

Глава 432: Новый год (1)

Глаза Санланга сияли светом звезд, когда он пристально смотрел на Чу Лянь с покрасневшим лицом и тяжелым дыханием.

Собственное лицо Чу Лянь становилось все более и более красным, когда она смотрела на него.

Внезапно Хэ Санланг в самом деле разразился улыбкой и стал расслабленно смеяться. Эта спонтанное и настоящее его веселье шокировало Чу Лянь.

Хэ Чанди был известен своей выдающейся внешностью во всей столице.

С тех пор, как Чу Лянь прибыла в Великую Династию У, все, что она видела от него – было его отчужденной и надменной стороной. Он всегда держал холодную ауру, кружащую вокруг него, чтобы оттолкнуть всех. Раньше она никогда не видела такой неосторожной и безудержной улыбки.

Это редкое проявление эмоций от него вызвало глубокие изменения в ее собственном сердце: как будто древняя стена льда растаяла под силой солнца. Было тепло и уютно.

По сравнению с его обычным прохладным фасадом, Чу Лянь почувствовала, что этот приятный и теплый вид больше подходит Сан Санлангу.

Когда она вспомнила описание его первоначальной истории, это было похоже на то, каким был Хэ Чанди до того, как женился!

В ее сердце появилось сочувствие, когда ее мысли привели ее к этому воспоминанию.

Хотя она и не знала, почему он так много борется, она знала, что у него должна быть какая-то причина для таких действий.

Теперь, когда Чу Лянь сломала странное настроение, которое висело над ними, немного рациональности Хэ Санланга вернулось. Он подавлял желания в своем сердце, но продолжал прижимать Чу Лянь близко к себе.

Из-за страсти, пережитой раньше, его голос все еще был немного хриплым. «Да, я ужасен. Это мое плохое качество, я не стану лгать тебе.»

Чу Лянь уже пострадала от нескольких испугов с тех пор, как проснулась сегодня утром. Ее жизнь отныне была ужасно захватывающей.

Она смотрела Хэ Чанди прямо в рот. Значит, у этого упрямого человека были времена, когда он извинялся?

Она вытащила ладонь и положила его на лоб Хэ Санланга, бормоча себе под нос, когда она это сделала: «Странно, у него нет лихорадки...»

Тепло на лицо Хэ Санланга сразу же исчезло, изменившись на расстройство.

Он ответил со смехом и гневом: «Чу Лянь!»

Чу Лянь застенчиво засмеялась: «Эх. Значит, вы действительно нормальны, мой дорогой муж?»

«Когда я был ненормален?»

«Вы всегда были ненормальны».

К сожалению, Чу Лянь осмелилась произнести эти слова только в своем сердце. Она была не такой глупой, чтобы провоцировать медведя, который держал ее в своих лапах прямо сейчас.

Когда Сан Санланг опустил глаза и заметил, что ее глаза сверкали от упоения озорных мыслей, ему пришлось потрепать ей щеки.

В тот момент, когда к нему подошло желание, он сделал это без всякой сдержанности.

Чу Лянь стала страдать от уколов колючей щетины ее нежной кожи и быстро покачала головой, пытаясь уклониться от его лица.

Она бушевала: «Хэ Чанди, ты не брился!»

Атмосфера между парой внезапно разрядилась.

К тому времени, когда Чанди успокоился, оба они задыхались.

Санланг опустил голову Чу Лянь ладонью, прижимая голову к широкой груди. Он сделал глубокий вдох, чтобы собрать свою решимость, прежде чем объявить: «Чу Лянь, когда я полностью исцелюсь, давайте соберемся вместе. И тогда... с тобой все в порядке?»

На этот раз Чу Лянь не стала действовать как раньше, в военном лагере. Вместо этого она крепко сжала его воротник, положив голову ему на грудь. Через мгновение раздался ее низкий и приглушенный голос.

В ее ответе не было никаких слов: в его рубашку пробормотал простой утвердительный «мм».

Тревога в сердце Хэ Санланга мгновенно превратилась во взрыв фейерверков, подавляя его всегдашнюю холодность и внушая ему желание взлететь в небо.

Пятнадцать минут спустя Хэ Чанди оттащил Чу Лянь от себя крепкими руками, освобождая из своих объятий тонкое тело.

Редкостью был для них такой теплый и спокойный момент, поэтому Чу Лянь вообще не хотела двигаться. Она с недоумением взглянула на Хэ Чанди и спросила своим мягким голосом: «Что случилось?»

Санланг наклонился, чтобы поцеловать ее нежные розовые губы. «Будь добра ко мне и сойди с постели. Боюсь, я больше не сдержусь.»

Румянец вернулся в полную силу к лицу Чу Лянь, и она быстро вырвалась из его рук.

Она снова надела свои вышитые ботинки и расправила одежду, прежде чем направить «яростный» взгляд на Хэ Чанди.

«Я собираюсь найти бритву. Вам нужно побрить свою щетину. После того, как она сделала себе дурное оправдание, Чу Лянь повернулась и выбежала из комнаты.»

После того, как они, наконец, согласились быть вместе с ним, хотя их последующие взаимодействия были не очень интимными, потребовалось, чтобы Хэ Санланг предпринял много усилий, чтобы контролировать свои физические реакции, чтобы он не вызвал более смущающих инцидентов.

Хэ Чанди был очень сдержанным человеком. Хотя ему трудно было сдерживать свои телесные реакции, когда он подумал о том, что Чу Лянь наконец согласилась быть с ним, эта сладкая попытка не чувствовала себя ничем.

Чу Лянь вообще не задумывалась над их объятиями. Будучи женщиной, у нее не было особого отношения к сексуальным потребностям.

Вместо этого ей нравилась сладостная близость, которую они разделяли.

Когда Чу Лянь, наконец, нашла бритву и вернулась в комнату, Хэ Чанди не позволил ей брить себя и побрил свою собственную щетину сам. Позже, с помощью Чу Лянь, он вытер свое тело и вымыл волосы.

Он не мог принять ванну из-за травм, так что это было все, что он мог сделать.

Двадцать седьмое число пройдет, скоро придет Новый год.

В воздухе, даже на холодном севере, царило его веяние.

Естественно, город Ляньчжоу был самым праздничным по сравнению с другими соседними городами.

Чу Лянь рано встала, чтобы начать готовить ужин на Новый год. Вэньцин и Вэньлан были так заняты, что у них не было времени отдыхать. Менеджер Цинь и его подчиненные, наконец, вернулись в поместье Хэ во второй половине дня.

Вэньцин и Вэньлан знали, что менеджер Цинь отправился по распоряжению Третьей молодой мадам, но они не знали, за чем именно он ушел. Однако им было не слишком любопытно. Они знали, что все, что было сделано по указанию Третьей молодой мадам, было определенно хорошо для их семьи и для Третьего молодого мастера, поэтому им не о чем было беспокоиться.

Утром Чу Лянь приказала Вэньцин начать готовить большой горшок тушеной свинины. Вэньцин нашла это странным и спросила: «Третья молодая мадам, даже если мы дадим целую миску этого блюда каждому в этом имении, мы не сможем его съесть!»

Чу Лянь таинственно улыбнулась: «Вы узнаете, почему так, когда дело дойдет до обеда».

Поскольку Чу Лянь уже объяснила это, Вэньцин бросила свой вопрос.

Чу Лянь посчитала это забавным. Она отказывалась верить, что капитан Го и другие не придут в поместье Хэ, чтобы попросить бесплатной еды, имея такое великое оправдание.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/364204>